10/03/2020

«Ермолинская Мадонна»: история каменной иконы XV века

Каменная икона Богоматери «Одигитрии» Смоленской – один из уникальных экспонатов Сергиево-Посадского музея-заповедника. Она является единственной в стране, известной нам, каменной иконой XV в. Считается, что образ выполнен зодчим и организатором строительных работ Василием Дмитриевичем Ермолиным. При его участии в Троице-Сергиевом монастыре в 1469 г. были построены каменные здания трапезной и поварни.

Существует мнение, что рассматриваемая икона Богоматери «Одигитрии» Смоленской находилась на стене одного из этих сооружений. Позднее специально для неё был возведен храм, о чём пойдёт речь далее. Однако место первоначального размещения иконы не очевидно.

Мы считаем, что в середине XVII – начале XVIII вв. она находилась, вероятно, в главном монастырском храме – Троицком соборе, выстроенном в 1422 г. Эта же точка зрения была высказана известным искусствоведом Ю.А. Олсуфьевым в 1920 г. Но, как выяснилось, исследователь имел в виду другой

образ, о чём он сообщил в более поздней публикации и, соответственно, от первоначально высказанного мнения о

Принято считать, что В.Д. Ермолин был автором скульптуры «Георгий Змееборец», установленной в 1464 г. на Фроловской (ныне Спасской) башне Московского Кремля. Однако О.В. Яхонт, проанализировав технические и художественные приёмы «Георгия», пришёл к выводу, что скульптура является произведением итальянских мастеров. Ранее А.И. Некрасов, не отрицая авторства Ермолина, писал о выраженном влиянии западного искусства на его творчество, в том числе и на нашу икону. По его словам, «Георгий В.Д. Ермолина сделан в западноевропейском натуралистичном живописном стиле <…>. Такое соединение <…> ещё замечательнее выражено в рельефной Богоматери с младенцем с её мягкой спокойной улыбкой, напоминающей Джоконду Леонардо». Поэтому установление авторства каменной иконы требует дальнейших изысканий.

Первое упоминание об этой иконе содержится в самой ранней сохранившейся монастырской Описи 1641 г. В храмах обители среди описываемых многочисленных икон упомянута только одна близкая нашей по размеру икона Одигитрии, вырезанная на камне. Она размещалась в одном из двух несохранившихся пядничных (пядница – икона величиной с пядь, ладонь) рядов иконостаса Троицкого собора над местными образами с левой стороны. Процитируем источник: «Образ Пречистые Богородицы Одигитрия в киоте резана на обрез, лица писаны вохрою, ручки и ризы и оклад серебряные чеканные греческаго дела <…>». В Описи 1701 г. она упоминается там же. Оба описания практически совпадают.

Итак, убедительных доказательств места первоначального расположения иконы пока не найдено. Первые сведения о том, что она находилась в специально построенной часовне, содержатся в Описи 1735 г., на что прежде не обращалось внимания. «Новопостроенная часовня деревянная, что приклана к каменной палате к стене против Святые церкви Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, у часовни две стены дощатые, двери затворные в рамах деревянных, столбики точёные, выкрашены, на крюках железных». В более поздних источниках, в связи с рассказом о чуде, произошедшем от этой иконы, уточняется, что она находилась на одной из древних каменных палат. Именно из-за этого упоминания исследователи и пришли к выводу о том, что икона первоначально была помещена на стене одной из ермолинских построек.

Первое повествование о чудесном исцелении от этого образа содержится в рукописном описании Троицкого монастыря, составленном наместником Лавры Павлом (Пономарёвым) в 1781 г. Он рассказывает о чуде, ссылаясь на

ныне не найденную письменную «сказку» 1746 г. В ней говорится, что в 1730 г. троицкому псаломщику Кузьме Матвееву, у которого «руки имелись пригнутые к спине и иссохли», во сне явился этот образ, после чего руки «стали быть здравы». Из-за этого события Кузьма «вожен был в Измайловский дворец для представления <…> императрице Анне Иоанновне, где свидетельствован был докторами и прислан был обратно в Троицкую лавру».

В 1731 г., вскоре после «чудесного исцеления», настоятель Троице-Сергиевой лавры, духовник государыни Варлаам (Высоцкий), повелел «собирать вклады, прилагаемые к сему образу, на строение церкви». После чего и была устроена дощатая часовня, пристроенная к стене одной из ермолинских палат. Её украшение зафиксировано Описью 1735 г. Икона была врезана в деревянную доску и помещена в деревянный же киот. На иконе Богоматери и Спасителя имелись позолоченные венцы. К ней прилагались привесы и три пелены. Вскоре эта палата была преобразована в церковь Смоленской иконы Божией Матери с трапезой, а деревянная часовня разобрана. Образ Смоленской Богоматери был помещён в храме.

В 1746–1748 гг. построена ныне существующая Смоленская церковь (освящена в 1753 г. в присутствии императрицы Елизаветы Петровны). Из описи 1756 г. известно, что каменная Одигитрия размещалась в местном ряду иконостаса Смоленской новой церкви слева от царских врат. Там же она и оставалась до 1920 г.

Любопытно отметить, что в документах 1730-х гг. икона не именуется чудотворной, хотя чудо свершилось в 1730 г. Впервые это определение встречается в документах в 1756 г. и употребляется в дальнейшем. Сложно понять, почему икона не называлась чудотворной. Возможно, здесь сказалась некоторая осторожность. В этот период известны случаи обвинения церковников в создании лже-чудес. Например, в 1722 г. архимандрит Иосифо-Волоколамского монастыря повинился Святейшему Синоду в том, что он «выняв из земли неизвестного мертвеца голые кости», объявил их мощами преподобного Иосифа Волоцкого. Он поставил их в церкви, пел молебны и приписывал ложные чудеса, за что понёс заслуженное наказание. Может быть, поэтому сюжет о чуде не нашёл отражения в документах того периода.

Интересно, как отразился сюжет о чуде с каменной иконой в кратком описании Лавры, составленном наместником Павлом (Пономарёвым) в 1781 г. В первом издании этого труда (1782 г.) он изложен полностью. Но в следующем издании (1796 г.) рассказ об исцелении Кузьмы Матвеева почему-то отсутствует.

Со временем образ Смоленской иконы «Одигитрии» получил ряд ценных

украшений. Вкладчиком драгоценного оклада всегда назывался только граф П.Б. Шереметев. Между тем, нами выявлено, что неоднократно переделывавшийся оклад состоял из даров разных лиц, ныне забытых. По нашему мнению, они заслуживают упоминания.

Супруга лаврского служителя Наталья Афанасьевна Напольская в 1753 г. подарила для иконы жемчужные ризу и убрус. Дар Н.А. Напольской, вероятно, был связан с молением чудотворной иконе Божией Матери Смоленской о здравии тяжелобольного супруга Фёдора Напольского. Историк Н.А. Четырина опубликовала интересные сведения о конфликте Н.А. Напольской с родственниками, который произошёл после кончины её мужа.

Граф Пётр Борисович Шереметев в 1754 г. подарил серебряный чеканный оклад с двумя коронами, украшенными 97 алмазами и 62 рубинами. Сын известного военачальника петровского времени, судьба которого тесно связана Лаврой, П.Б. Шереметев был одним из богатейших людей России, носил звание действительного камергера. В 1754 г. граф Пётр Борисович был произведён в чин генерал-лейтенанта, хотя и не участвовал в войнах. Возможно, его драгоценный вклад к чудотворной иконе был связан именно с этим событием.

Добавления и изменения в окладе были сделаны в середине XIX в. В 1847 г. жемчужное одеяние Богоматери было перенизано, к нему добавлены три звезды с бриллиантами и алмазами, а также мелкий жемчуг, а «30 камышков простых зелёных и красных» и два жемчужных ожерелья от прежней ризы были удалены. Обновление ризы было произведено «усердием» известной купчихи «московской почётной гражданки» Александры Ивановны Посылиной, позднее погребённой в Лавре. Подверглись переделке и «шереметевские» короны: В 1863 г. на средства неизвестных благотворителей в них были вставлены четыре бриллианта и два рубина. В 1865 г. «на ожерельице» был помещён большой бриллиант вклада полковницы Сириани. Через несколько лет к иконе изготовили серебряный киот. Все упомянутые предметы дошли до наших дней.

Икона имела и другие украшения, которые, к сожалению, не сохранились. Поскольку образ небольшого размера, а иконы местного ряда, среди которых она находилась, достигали в высоту почти полтора метра, образ Богоматери был вмонтирован в большую доску. На ней были изображены Троица, ангелы, держащие икону, и восемь пророков, серебряные венчики которых были вложены монахом Лавры Галактионом в 1763 г. Во второй половине XIX в. на доску был изготовлен серебряный позолоченный оклад с эмалями, устроенный лаврским монахом Мардарием.

В 1920 г. икона со всеми украшениями поступила в собрание Сергиевского

историко-художественного музея. При этом оклад с иконы был снят и как образец «изящного ювелирного дела середины XVIII столетия» помещён на некоторое время в экспозицию ризницы, после чего перенесён в фонды. Икона Богоматери экспонировалась на выставке лучших произведений XIV–XV вв. из собрания музея.

Ю.А. Олсуфьев во время работы над Описью икон Троицкой лавры описал внешний вид иконы после демонтажа оклада. Вся её поверхность была «густо записана масляной краской». Также он обратил внимание на то, что «лик Христа, по-видимому, стёрт». Из-за того, что вся икона была покрыта «мастикой», он не смог детально охарактеризовать облик младенца. Позднее сотрудники музея предположили, что голова младенца выточена из дерева и вряд ли относится к XV в. После передачи предмета в реставрацию в 1949 г. это предположение подтвердилось. Возможно допустить, что она была изготовлена в XVIII в. вместо утраченной головы Иисуса. Об этом свидетельствует различие описаний иконы в документах 1735 и 1737 гг. В Описи 1735 г. она названа вырезанной на камне, тогда как в 1737 г. значится написанной на камне.

Когда выяснилось, что голова младенца отсутствует, было решено её воссоздать. Особенная сложность состояла в том, что лик Иисуса Христа должен был быть реконструирован в стилистике XV в. по соответствующим аналогиям. Этот вопрос, видимо, решался в течение 25 лет в Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской (впоследствии ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря). Такой срок был обусловлен, видимо, тем, что русские иконы этого времени, выполненные в камне, реставраторам найти не удалось. Вероятно, они опирались на живописные произведения середины XV в. Однако, на наш взгляд, воссозданный лик не соответствует древнерусской живописи данного периода. Кроме того, лик младенца органически и стилистически не гармонирует с ликом Богоматери.

После возвращения из реставрации икона постоянно находится в исторической экспозиции музея, ныне расположенной в музейно-выставочном комплексе Конный двор.

Непросто сложилась в советский период судьба оклада. Как не имеющий историко-художественного значения серебряный с эмалями оклад на доску, в которой икона находилась в иконостасе, был сдан в ГОХРАН в 1922 г. Вес его составлял около 7 кг, что и послужило основной причиной изъятия. Оклад иконы, риза и киот (серебро, бриллианты, алмазы, рубины, жемчуг) тогда были оставлены в музее. В 1937 г. они всё же оказались в ГОХРАНе, но в отличие от предыдущего раза были не изъяты, а взяты на временное хранение. Это произошло в связи с драматическими событиями в Загорском

музее. Волна репрессий захватила музейный коллектив, некоторые ответственные сотрудники были арестованы. В результате музей был закрыт для посетителей более чем на год. Тогда же состоялась передача части музейных ценностей в ГОХРАН.

Согласно приказу № 53 от 14 июля 1937 г. Московского областного управления по делам искусств, экспонаты передавались по списку с описанием художественных достоинств предметов, материала, сохранности, веса и детальной фотофискацией. 13 августа Загорский музей доставил в Москву восемь ящиков с ценностями. Комиссия ГОХРАНа в присутствии представителей музея составила «инвентарно-материальную опись» экспонатов в количестве 266 предметов. Некоторые исследователи считают, что переданные в 1937 г. ценности были изъяты безвозвратно. Но это не так. Предметы из акта 1937 г. были возвращены в музей, о чём свидетельствуют документы и сами экспонаты, находящиеся ныне в музейном собрании. Ценности вернулись в музей сразу после окончания Великой Отечественной войны. Этому предшествовала их сверка по описям 1937 г., которую провели в присутствии сотрудников ГОХРАНа и представителей музея. Все предметы оказались «на лицо и в полной сохранности». После проверки предметы были «упакованы в два сундука, обвязаны верёвкой», опломбированы пломбиром музея и отправлены в Загорск. Соответственно, вернулся и оклад каменой иконы, который до 2017 г. находился в фондах музея.

В связи со 100-летним юбилеем Октябрьской революции авторами статьи была создана выставка «Судьба одной святыни», целью которой было впервые в истории музея представить эти два памятника в одном комплексе.

К выставке оклад был отреставрирован сотрудниками музея Е.В. Ромашкиной и Н.Н. Шелонниковой. Екатериной Владимировной Ромашкиной был произведён демонтаж оклада, удалены загрязнения различного характера, по возможности исправлены деформации, в том числе каст на короне Богоматери, и выполнен обратный монтаж оклада. Ниной Николаевной Шелонниковой была демонтирована риза Богоматери, удалены загрязнения, перенизан жемчуг в местах отставания, выправлена деформация холста, укреплена по периметру бить (тонкая металлическая полоска для вышивки) и частично настил.

Подготовленный к экспонированию оклад был помещён в экспозицию, где и находится в настоящее время, вызывая неизменный интерес посетителей.

Татьяна Юрьевна Токарева, заведующая отделом Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника, Нина Викторовна Холодкова, ведущий научный сотрудник Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника (Сергиев Посад). Материал опубликован в №4 (62)

историко-краеведческого альманаха “Подмосковный летописец” за 2019 год.
bogoslov.ru